

# ПРЕОДОЛЕНИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОГО РОМАНТИЗМА»

ЮРИЙ СОЛОЗОВ

*Кандидат физико-математических наук,  
директор по международным проектам  
Института национальной стратегии*

На параде 9 мая 2015 года Владимир Путин сидел между Нурсултаном Назарбаевым и Си Цзиньпином. Председатель КНР — по левую руку от российского президента. Место справа досталось главному стратегическому партнеру России в СНГ — вновь избранному президенту Казахстана. Все трое вместе шли, склонив головы, к Могиле неизвестного солдата и стояли рядом на совместном фотографировании. На языке дипломатического протокола это означает четкую расстановку внешнеполитических приоритетов российского союзничества.

Наше сближение с Китаем сегодня обсуждают с тем же пылом (и примерно в том же составе!), как в 90-х — идею «младшего партнерства с Америкой». На самом деле, идущий последние пять-семь лет процесс — это не одна значная стратегическая переориентация на Восток и не вульгарное «подкладывание под Китай». Идет постепенное возвращение России к более разумному геополитическому балансу. Азиатско-Тихоокеанский регион развивается активнее других в мире. На Востоке — емкие рынки сбыта для наших товаров, прежде всего, оружия и сырья. В Центральной Азии находятся жизненно важные интересы по защите безопасности России. В конце концов, две головы орла на

нашем гербе означают одновременный взгляд на Восток и на Запад.

Такая переоценка внешнеполитических приоритетов зрела уже давно. После введения санкций Москва окончательно уверилась в мысли, что ей не надо любой ценой «похищать Европу». У нас заработал свой геоэкономический проект — Евразийский экономический союз, мощный игрок с унифицированным законодательством, свободным передвижением рабочей силы, услуг и капиталов.

Сегодня Россия предлагает концепцию равноправных отношений с ЕС, Китаем, Индией, Ираном и другими партнерами на Востоке. Это новый формат ценностного и цивилизационного союза во всей континентальной Евразии. А, кроме того, это свежий взгляд на территории в центре «мирового острова», как пространства совместного НЕколониального освое-

---

## НАМ НУЖЕН НЕ СТОЛЬКО «ПОВОРОТ НА ВОСТОК», СКОЛЬКО «УХОД В РОССИЮ», ФОРСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ СОБСТВЕННОЙ СТРАНЫ

---

ния и форсированного развития.

Важно понимать, что Китай — очень сложный стратегический партнер. Пекин — умелый переговорщик, добивающийся для себя самых выгодных условий. Наскоком его не взять. Бодрые предложения наших олигархов сдать восточную часть России в аренду китайцам и потом долго стричь купоны, вызывают в самой Поднебесной лишь усмешку. После введения Западом финансовых

санкций многие российские бизнесмены и корпорации моментально «развернулись на Восток». Понадеялись получить дешевые потребительские кредиты в Азии. Или продолжить привычную игру «нефтегаз в обмен на удовольствие», но уже с Китаем. Однако оказалось, что в Китае денег просто так не дают, что китайские кредиты, как правило, связаны с выгодными для КНР проектами и поставками китайских товаров. Оказалось, что диктат одного покупателя на Востоке ничем не лучше диктата монопольного поставщика газа на Запад.

Сегодня перед нами очень важная развилка. Либо стальная труба «Сила Сибири» будет проходить по безлюдным пространствам тундры и начнет качать китайцам газ по себестоимости до тех пор, пока не проржавеет. Либо этот проект действительно придаст Сибири новую силу и станет локомотивом для неоиндустриального развития региона. Ситуация осложняется тем, что на ближайшее десятилетие наша страна будет отрезана от западных финансов и технологий, а российский газ по политическим основаниям начнут замещать в ЕС норвежским и катарским. Такое количество высвобождаемого газа трудно будет мгновенно перебросить на азиатские рынки. Иными словами, нам поневоле придется сократить экспорт и заняться внутренним рынком, то есть начать «жить для себя». Нам нужен не столько «поворот на Восток», сколько «уход в Россию», форсированное развитие собственной страны за счет внутренних ресурсов и переход к политике «энергетического национализма».

В то же время предложенное КНР сопряжение проектов ЕАЭС и Шёлкового пути — это рука помощи, протянутая в самый трудный для России период. Это выводит партнёрство Москвы и Пекина на новый уровень, позволяет сформировать общее экономическое пространство на всем евразийском континенте. Россия и страны ЕАЭС получают дополнительные рынки сбыта, возможности для роста инвестиций, для новых совместных инфраструктурных проектов, для смены традиционных импортёров по ряду стратегических направлений.

*В рамках китайской стратегической программы «Экономический пояс Шелковый путь» разрабатывается ряд проектов морских и сухопутных путей между Европой и Китаем под общим названием Новый Шелковый Путь. Сухопутные проекты предлагают два железнодорожных пути, южнее Каспийского моря через пролив Босфор, а также через Казахстан, Россию и Украину.*

Кроме того, очевидно, снижается зависимость от доллара и евро.

Важно рачительно воспользоваться своевременной (и весьма временной!) поддержкой. Надо обустроить и обновить свой экономический и цивилизационный ареал, и при этом не стать «живой шпалой» в скоростной дороге Пекин-Брюссель.

Если вспоминать историю российско-китайских взаимоотношений, то уместно применить образ геополитического маятника «дружбы-вражды», о котором писал Вадим Леонидович Цымбурский. Китайцы, приехавшие на заработки при последнем русском императоре, потом оказались и в пулеметных командах ЧК, и в охране концлагерей на восставшей Тамбовщине. А бодрые песни «Сталин и Мао слушают нас» поугасли после боев на Даманском. Сегодня, когда остров Даманский снова передан КНР, есть все возможности начать наши отношения с чистого листа. Как определил в годы перестройки Дэн Сяопин, надо «закрыть прошлое, открыть будущее».

Нас многое объединяет. Условно говоря, российская и китайская элита — это группа людей общего коммунистического прошлого и общепризнанного прагматизма в настоящем, сплочённая наличием общих угроз. Это уже немало! Слабость это или сила нашего объединения — зависит от нас самих.

Приведу пример. Как известно, отношения России со странами Балтии во всех сферах оставляют желать лучшего. А китайские компании Sinopec и CPPG договорились о строительстве нового НПЗ в Латвии. Заблокированный нефтепровод, ранее служивший для поставок сырья на Мажейкяй и на латвийский терминал Вентспилс, может возобновить поставки к общей выгоде китайских, латвийских и российских партнеров.

Другой пример. После введения западных санкций, по свидетельству российского участника переговоров, китайские позиции по газу стали сразу жесткими, а их представители — надменными. Как говорил Дэн Сяопин российскому послу, «если вы будете сильны, мы удержимся в своих границах. Но если вы будете слабы — нам трудно избежать искушения». Российскому политклассу надо постоянно быть сильным. Быть, а не казаться. Это трудная задача, но иначе мы будем говорить о величии России исключительно на территории Среднерусской возвышенности.

Все ли слышали про «настоящего Игоря Ивановича»? Это яркий пример российской элиты, которую хорошо понимают и воспринимают в Китае. Управленцев такого типа в верхах российской власти не так уж мало.

При этом России не следует уподобляться подростку во внешней политике: слишком вос-



торженно раскрывать объятия и потом обижаться на непонимание обнимаемого. Это худший вид «политического романтизма». Как писал в одноименной работе Карл Шмитт, «порой мы были слишком наивными и деревенскими». Подобные «романтические» качества российской элиты давно пора изживать: геополитическая арена — не спортплощадка для школяров. Наша сдержанность, целеустремленность и кропотливость в достижении национальных интересов — важный залог успеха. На кон поставлено очень многое — наша целостность и само будущее России. Недаром наш «давний друг» Дж. Сорос старательно пугает, что если Китай создаст политический и военный союз с Россией, то планету неизбежно ждет третья мировая. Если враг боится, значит, мы на верном пути.

Сегодня Россия на пространстве Северной Евразии реализует аналог американской доктрины Монро. Речь идет о создании локальной международной системы, резистентной к внешнему вмешательству. Россия, Китай и Индия — три очевидных евразийских субконтинента, лежащих как три кита в ее основе. Геополитический треу-

гольник Москва-Дели-Пекин из конструкции, озвученной Е. Примаковым, стал реальностью.

Замороженный приграничный конфликт Китая и Индии — это не повод преувеличивать степень военного противостояния Пекина и Дели на международной арене.

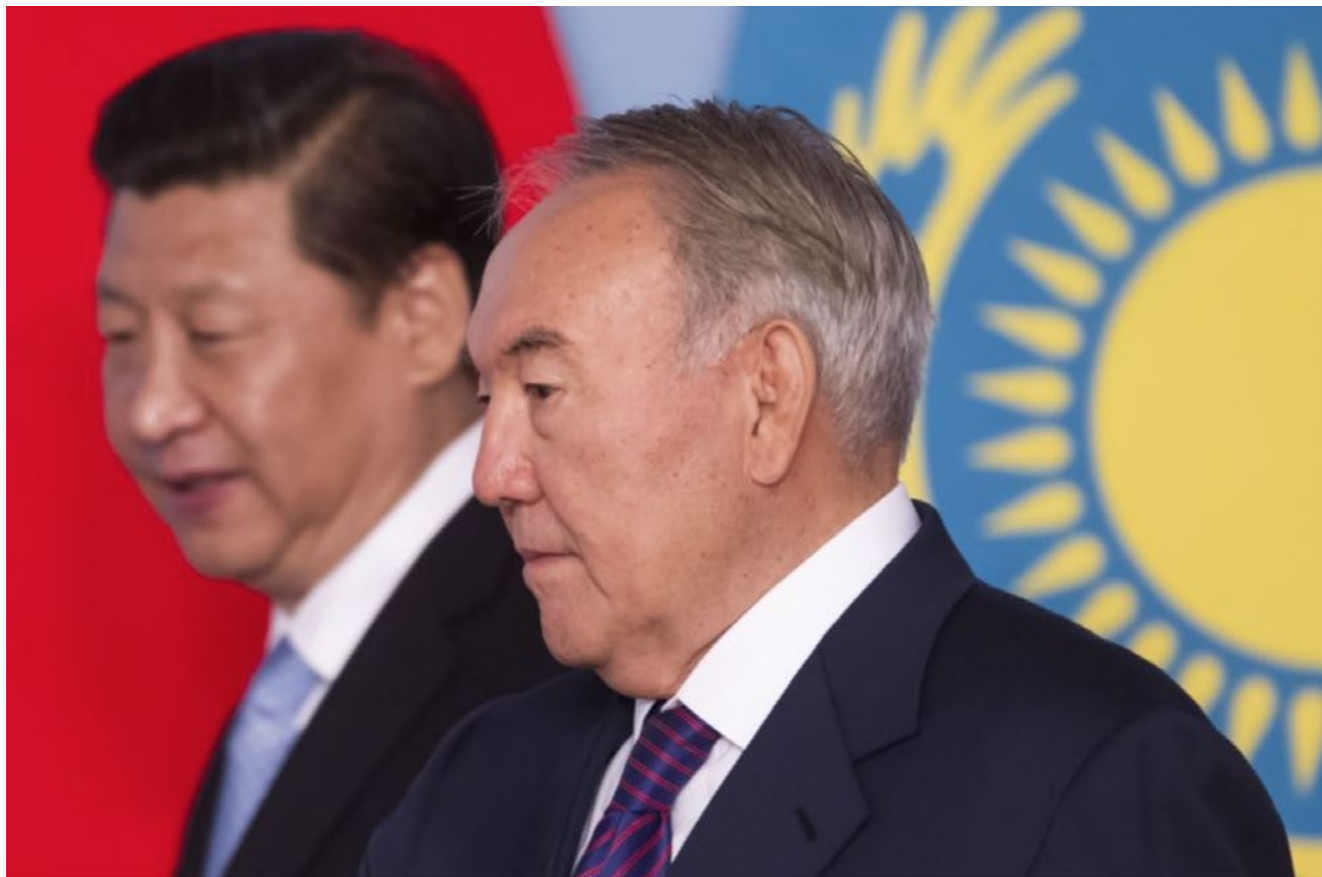
Стратегические интересы двух стран пока совпадают. В отношениях между Пекином и Дели отсутствует главный компонент холодной войны — идеологическое противостояние. Если выйти за пределы Азии, где непосредственно сталкиваются интересы двух соседей, то в индийско-китайских отношениях царят гармония и взаимопонимание. Пекин и Дели вместе добиваются пересмотра существующей системы международных финансовых институтов, выдвигают схожие требования на многосторонних переговорах в ВТО.

В ходе недавнего визита премьер-министра Индии Нарендры Моди в КНР Китайская Народная Республика и Индия заключили 24 экономических соглашения на общую сумму около 22 миллиардов долларов. Соглашения касаются финансовой сферы, строительства портовой инфраструктуры, альтернативной энергетики, предусматривают созда-

---

## РОССИЙСКАЯ И КИТАЙСКАЯ ЭЛИТА – ЭТО ГРУППА ЛЮДЕЙ ОБЩЕГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО И ОБЩЕПРИЗНАННОГО ПРАГМАТИЗМА В НАСТОЯЩЕМ

---



ние индустриальных парков. И это только начало.

Сегодня Китай и Индия уже видят себя в числе ведущих стран мира. Это естественные союзники РФ в деле пересмотра однополярного мирового устройства. Аккуратными совместными усилиями мы формируем многополярный мир, но через «контр-полярную» схему. Однако неверно полагать, что Индия и Китай вступают в фазу тотального противостояния с США, наподобие противостояния Москвы и Вашингтона в годы холодной войны. Ни Китай, ни Индия не обладают ресурсами и политическим влиянием, чтобы позволить себе нечто подобное. Но при появлении у их берегов группы российских ПЛАРБ и наших воздушных кораблей — разведки, радиоуправления и ракетно-носцев — в Южном полушарии мгновенно достроилась система обороны наивысшего стратегического уровня.

Россию, Китай и Индию объединяет необходимость обороны континента Евразия от англо-саксонских парней, стремящихся шуровать на наших территориях под лозунгом «Рулить и поделить». Общая система ПВО И ПРО на базе наших ракет С-400 и самолетов Су, с единой системой наведения и целеуказания — хороший зонтик над всей Евразией. Вторая общая задача — морское домини-

рование, вплоть до режима деблокады проливов. И третья — «аэрократия» — создание будущего превосходства в гиперзвуковых проектах и космосе. В реализации этих задач нет ничего невозможного.

Еще один важный пункт сборки наших сил — это страны «второго мира», в терминологии Иммануила Валлерстайна, страны Полу-периферии, которые имеют сходные проблемы в развитии национального государства, своей промышленности и своей армии. Мы должны дать им то, что имеют только Россия, Индия и Китай — новые производственные технологии, новые виды современных вооружений. Тем самым, «Большой треугольник» скрепляет Евразию, а вместе с ней — весь мир.

Предполагаю, что у «Большого треугольника» найдется достаточно сил и средств, чтобы, например, «залить деньгами, майками и кроссовками» пожар в Афганистане или организовать эффективные внутриевразийские пожарные части по силовому решению конфликтов.

«Большой треугольник» не сможет существовать без Казахстана.

Президент Казахстана входит в десятку миро-

---

## РОССИЙСКОМУ ПОЛИТКЛАССУ НАДО ПОСТОЯННО БЫТЬ СИЛЬНЫМ. БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ. ЭТО ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

---

вых лидеров по популярности и активности. Нурсултан Назарбаев — идеальный медиатор между Западом и Востоком. Казахстан — важный интерфейс России в работе со странами Юго-Восточной Азии, с исламским миром. Репутация Казахстана как признанного миротворца и «честного политического брокера» вне подозрений.

Финансовые санкции Запада на десятилетие отрезали Россию от длинных и дешевых кредитов. Деньги есть в исламском мире и в Японии, но Россия их не получит из-за давних исторических проблем. Вполне возможно, здесь нам сможет помочь именно Казахстан, в котором в самое ближайшее время будет создан Международный финансовый центр, финансовый хаб для всего Центрально-Азиатского региона и, замечу, ЕАЭС. Уже сегодня у Казахстана есть договоренности с дубайским финансовым центром об исламском банкинге.

Еще один пример. На III встрече министров транспорта стран Европы и Азии была подписана Рижская декларация о тесном сотрудничестве в транспортной сфере. Документ подписали страны ЕС, Казахстан, Япония, Индонезия, Китай, Филиппины, Монголия, Россия и Вьетнам. А уже через неделю Нурсултан Назарбаев предложил создать новый трансконтинентальный сухопутный маршрут для перевозки грузов из Азии в Европу, который короче морского пути почти в три раза.

**Доктрина Монро** — послание Конгрессу президента США Джеймса Монро от 2 декабря 1823 г. Здесь был выдвинут принцип разделения мира на европейскую и американскую системы государственного устройства, провозглашена концепция невмешательства США во внутренние дела европейских стран и невмешательства европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария.

Вспомню и казахстанский План Нации «100 шагов» — это 100 конкретных поручений Назарбаева, которые охватывают реформирование всех сторон государственного развития и жизни общества. Первые 15 шагов направлены на кардинальное повышение профессионализма государственного аппарата. Нам для начала было бы неплохо сделать хотя бы полшага в этом направлении.

«Быть, а не казаться!» — вот девиз России на годы вперед.